

Мастерская коллективного кино

Мастерская коллективного кино является многолетним проектом, но формы ее осуществления меняются с течением времени и лишь постепенно становятся понятными создателям. В основе всей конструкции лежит идея сотрудничества и сотворчества группы людей, объединенных рамками работы над единым произведением. В современной искусствоведческой мысли такая деятельность относится к participatory art.

В Мастерской создаются место и среда, благоприятные для эксперимента: проекты рождаются в открытом диалоге, разговорах, иногда в спорах и столкновениях, и всегда — в преодолении индивидуального отчуждения. Важнейшей составляющей является выстраивание межличностных связей, отношений, а также органичной внутренней коммуникации для того, чтобы каждый был подключен к процессу. Конституционально внутри коллектива Мастерской все участники равнозначны друг другу и уникальны по-своему. Именно это, а не что-то другое, в свою очередь, становится основанием для общей работы. Таким образом этика обуславливает эстетику, «эстетику взаимодействия».

Цифровая эволюция привела к общей демократизации производства аудиовизуального искусства, а стремительное развитие персональных гаджетов повлияло на процесс его индивидуализации. Сегодня создать собственное видеовысказывание и опубликовать его в веб-сети так же просто, как записать мысли ручкой в блокнот. Коллективные медиа строятся на взаимоотношениях и сотворчестве группы авторов, когда тема одного подхватывается и развивается другим, раскрывая индивидуальность каждого и при этом образуя единое произведение. Эта техника, скорее театрального или музыкального, нежели чисто кинематографического толка, воспроизводит переодетые в digital-костюмы мечты модернизма о соборности, а не жесткую индустриальную модель авторитарного производства смыслов и кинопродуктов. Подобные экспериментальные практики инициируют различный, в том числе и маргинальный опыт, так как ими нередко занимаются авторы, не умеющие или не желающие встроиться в существующий культурный мейнстрим.

Важно уточнить, что не стоит путать «мастерскую» и «Мастерскую», ведь применение этого термина очень широко распространено в сфере гуманитарного образования. Мастерская коллективного кино — это не киношкола и не учебные курсы, она не стремится обучить профессиональному ремеслу, и ее задачи целиком находятся в поле творческой реализации участников. В европейской живописи XVI века существовала практика временных коллективных мастерских, которые реализовывали большие заказы в принципах узкой специализации и разделенного труда рисовальщиков. Один писал лица, кто-то другой — руки, третий — драпировки, а четвертый — пейзаж. Таким образом, единое полотно создавалось с помощью умений и талантов нескольких художников, при этом ни один не обладал главенствующей ролью и правом единоличной подписи под картиной. Поэтому наш пафос можно обозначить слоганом: выпускаем фильмы, а не людей с аттестатами.

Мастерская исповедует образ мышления, который предлагает относиться к коллективу и обществу как к организму, которым

V

управляет принцип нейронной сети. В группе выстраиваются горизонтальные связи, благодаря которым становятся возможными спонтанное взаимодействие, движение без прописанной структуры и заранее известного результата, сращивание технологий производства документального и игрового кино, включение принципов перформативного и акционистского действий, написание сценария постфактум, тогда, когда камера уже зафиксировала опыт людей, их впечатления «здесь и сейчас», их импровизации и вариации на заданную тему. Это взгляд, предлагающий расширение пространственного горизонта и приглашающий на прогулку по открываемому ландшафту. Подобно тому, как в нейробиологии принято сравнивать свойство пластичности человеческого мозга с фигурами скульптора и одновременно высекаемой им статуей, кураторы Мастерской видят в открывающихся возможностях новых медиа предпосылки к осознанию личности автора как произведения искусства.

В своем философском трактате «Рождение трагедии из духа музыки» немецкий мыслитель Фридрих Ницше во второй половине XIX века воспел дионисийское, то есть иррациональное и трагическое начало в человеке, будучи уверенным в том, что древний грек в определенные моменты своей жизни переставал быть художником и становился самим произведением искусства. Античность знала много коллективных ритуальных практик, некоторые из них подарили европейской культуре такие формы общественной жизни, как фестиваль, карнавал, спортивные и театральные игры.

A

Греки и Ницше здесь упоминаются неслучайно, ведь идея сделать коллективный фильм родилась из духа фестиваля, что важно для понимания онтологических оснований всего проекта Мастерской в его поступательном развитии. Фестиваль является искусственным, то есть специально организованным событием, а его участники несколько дней или недель пребывают в праздничном и одухотворенном состоянии, как бы приподнимают себя над привычным, обыденным, рутинным. Такое настроение хорошо сочетается с обостряющимся желанием творческого и созидательного времяпрепровождения. Обилие мастер-классов, семинаров, воркшопов в расписаниях разных кинофестивалей всего мира служит тому подтверждением.

С 2015 по 2018 год, подобно виноградному вину в дубовых бочках, проект Мастерской «вызревал» внутри различных российских фестивалей, которые устраивали в рамках своих программ групповые занятия под руководством режиссера и куратора Андрея Сильвестрова. Открывающим ряд коллективных киноопытов является фильм «Россия как сон», снятый в небольшом городе Канск Красноярского края, где много лет подряд проходит международный фестиваль короткометражных экспериментальных фильмов. Каждому из гостей Канского фестиваля — 2015 было предложено принять участие и снять свое короткое видео на тему отношения человека и пейзажа, цивилизации и природы, реальности и сна. За неделю было отснято несколько часов, из которых потом сложилась композиция фильма. Немного попутешествовав по фестивалям, картина получила Гран-при конкурса «Омнибус» на фестивале «Киношок» в 2016 году. После удачного канского опыта были проведены воркшопы в нескольких городах: во Владикавказе, Волгограде и Екатеринбурге. В 2019 году, вместе с фондом V—A—C,

C

удалось реализовать масштабный проект, и Мастерская, набрав около тридцати участников, работала в московском районе Щукино в течение четырех месяцев. С января 2020-го у Мастерской идет активная работа с участниками, набор которых осуществился в рамках молодежных программ «Пушкинский.Youth».

С.О.Н.

Заявленная тема сна, сначала обусловленная особенностью чувственного взгляда организаторов международного Канского видеофестиваля и определившая меланхоличность первого фильма-мозаики, затем трансформировалась из локального канского опыта в идеологическое мировоззрение, объединяющее на первый взгляд разрозненные результаты воркшопов других лет. Таким образом, к моменту организации фондом V–A–C проекта «Сны на районе» тема сна была достаточно разработана в своей внутренней мифологии и даже эволюционировала до термина. Сон стал аббревиатурой, означающей «Способ Образования Нарратива», при котором привычная линейность смещена или вовсе нарушена во имя поиска новых образов.

Источником понимания сновидения как рассказа с особым принципом построения истории послужила книга Павла Флоренского «Иконостас». С религиозных позиций «видимого и невидимого миров» автор объясняет принцип обратной перспективы в иконе, ведь в отличие от картины точка схода у иконы оказывается не где-то на дальнем горизонте изображения, а в теле смотрящего на него зрителя. В первой части этого текста есть размышление о свойствах сновидения, включающее интересный для сторителлинга взгляд на мотивацию разворачивающихся во сне событий. Опираясь на примеры из «Толкования сновидений» Зигмунда Фрейда, русский богослов выстраивает теологический дискурс, основанный на реверсе привычной нам причинно-следственной связи. На ряде случаев Флоренский доказывает, что набор сновидческих образов формируется непосредственно в момент пробуждения и является реакцией сознания на событие внешнего мира. Человек просыпается от того, что на его шею упало что-то холодное. Ему снилось, что он участник Великой французской революции, закончивший свою жизнь на гильотине. В реальности его разбудила упавшая спинка кровати. Сон про революцию есть следствие падения, однако наше восприятие при переходе от сна к яви для своего удобства меняет местами причину и следствие, поэтому нам кажется, что событие, породившее сюжет сна, есть его финальная точка. Так, можно сказать, что структура истории во сне формируется от конечного к начальному пункту. В практике драматического театра, которую привнес легендарный режиссер и педагог Анатолий Васильев, существуют актерская техника построения игры от финала. Такие приемы позволяют сохранить и передать зрителю особое эмоциональное напряжение, не зависящее от саспенса и незнания сюжета.

«Сны на районе»

Интерес к структуре сна как одному из способов рассказа, разрабатываемый Андреем Сильвестровым, нашел свое сопряжение с идеей расширения пространства, движением из центра, которую воплощал в одноименной программе фонд V–A–C в 2019 году на базе культурно-образовательной и, шире, городской инфраструктуры

Сны на районе

V

Москвы, находящейся вдали от центра. Программа фонда была направлена на смещение фокуса художественных практик в сторону социальной открытости, на исследование их связей с локальным контекстом. Таким образом, на пересечении двух тем появились «Сны на районе» в Щукино. И в этот раз в формировании проекта Мастерской важную роль сыграл кинофорум «От себя», проводимый куратором фонда Кириллом Адидбековым совместно с сетью «Москино». Активность киномастерской «Сны на районе» была расписана на четыре месяца: с начала марта по конец июня. Однако в процессе работы стало очевидно, что проект вырос в нечто большее, чем изначально планировалось.

Набор участников в Мастерскую осуществлялся в два этапа. Сначала был объявлен open-call с текстовым заданием, и в течение месяца кураторам Мастерской поступило около ста шестидесяти заявок. Из них около восьмидесяти прошли во второй тур, которым являлось интервью, заснятое на камеры с помощью приема кинематографической восьмерки. Именно этот видеоматериал, созданный на вступительном собеседовании, стал драматургической основой для веб-сериала «Сны на районе. Восьмерка». По итогам второго этапа отбора в группу вошло двадцать восемь человек. Несколько из них ушли в первый месяц: кто-то не смог соединить деятельность в Мастерской с основной занятостью, у кого-то возникли неожиданные семейные обстоятельства, а кто-то покинул проект из-за несоответствия своим ожиданиям. Большинство же участников остались в проекте для дальнейшей творческой реализации своих идей.

A

Занятия были поделены на четыре тематических блока. В первый блок входили еженедельные встречи на протяжении марта по выходным дням в форматах лекции, просмотра видео и разговора-семинара. Вводное занятие художественного руководителя Мастерской Андрея Сильвестрова было посвящено принципам аудиовизуального портрета, после него состоялся просмотр коротких видео с рассказом о себе, подготовленных участниками. Устраивая коллективные смотры, помимо очевидной цели всем со всеми познакомиться, кураторы также стремились к формированию дружественных связей внутри группы. Ведь иногда сделанное говорит гораздо красочнее о человеке, чем он сам, и способствует налаживанию взаимодействия. Такие горизонтальные связи, к счастью, образовались впоследствии: участники снимались друг у друга в работах, помогали в проведении съемок и монтаже. На втором занятии, посвященном пейзажу на киноэкране, двое участниц, проживающих в Щукино, представили свои презентации о районе, после чего оператор проекта Даниил Фомичев показал специально сделанные им фотографии с лекцией о принципах построения кадра. Завершила первый weekend игра в питчинг веб-сериалов, которую провела сценарист Елизавета Симбирская. Два последующих воскресенья были наполнены лекциями, просмотром и обсуждением видеозаданий, которые предлагались участникам к выполнению. Например, одно из заданий было посвящено таким рекламным жанрам, как трейлер и проморолик. Некоторые из них вошли в монтаж именных эпизодов сериала «Сны на районе. Восьмерка».

В начале апреля прошел кинофорум, на котором Кирилл Адидбеков показал участникам Мастерской несколько подобранных им фильмов, посвященных теме саморепрезентации

C

Сны на районе

V

и кинематографическому портрету. Также в эти дни были проведены экскурсии по району, в том числе в закрытый Курчатовский институт. Мотив ядерного взрыва потом мелькнет у пары участников в их фильмах. Но главное — состоялись индивидуальные встречи-консультации, на которых участники Мастерской представили кураторам идеи своих будущих проектов. Большинство из них удалось реализовать, и они вошли в альманах «Сны на районе», некоторые даже обрели судьбу в качестве самостоятельных короткометражных лент. Например, фильмы «Сэндвич» Михаила Бодухина, «Срай» Яны Осман и «Сон рыбы» Ивана Сусарина участвовали в нескольких кинофестивальных конкурсах короткого метра.

С середины апреля по середину июня в выходные проходили съемки в разных местах района Щукино, что явилось третьим тематический блоком. В конце июня также состоялся короткий период подготовки видеоматериалов восемнадцати индивидуальных проектов для открытой презентации в кинотеатре «Юность», которой завершилась активная фаза работы. Летом и осенью 2019 года был собран фильм-альманах и смонтирован веб-сериал. В марте 2020 года альманах «Сны на районе» стал участником российского конкурса фестиваля кинематографических дебютов «Дух огня», а в апреле состоялась онлайн-премьера сериала «Сны на районе. Восьмерка».

Люся Артемьева

A

C